

DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-1-39-48

EDN: DXBXQL

Научная статья / Research article

Особенности терминологии ткачества и прядения в марийском языке

Э.И. Пекшеева

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

✉ peksheevaelya@rambler.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению и выявлению особенностей лексического фонда, относящегося к ткачеству и прядению, в марийском языке и его диалектах. Данные слова рассматриваются с точки зрения происхождения, семантики и словообразования. Настоящий анализ является одним из необходимых этапов для комплексного исследования ремесленной лексики на материале полевых данных и лексикографических источников. В полученных материалах была выделена лексика, она была классифицирована в соответствии с системой тематических групп и подгрупп. В результате исследования установлено, что кроме слов, совпадающих с лексическими единицами литературного языка, в марийском языке встречаются фонетические, собственно лексические и семантические диалектные слова. Иноязычный пласт анализируемой лексики представлен заимствованиями из чувашского, татарского и русского языков. Необходимость исследования данной темы продиктована малой степенью изученности ткацких и прядильных терминов в марийском языке и его диалектах. Лексика рассматриваемой тематической группы содержит информацию о материальной культуре и хозяйственной деятельности марийцев. В настоящее время прядение и ткачество уходят в прошлое и вместе с этим исчезает и лексика, связанная с этим видом деятельности. Поэтому сбор, систематизация и всесторонний анализ лексики прядения и ткачества являются важной задачей для исследователей. В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный методы и метод структурно-семантического анализа.

Ключевые слова: марийский язык, диалект, лексика, ткачество, прядение, заимствование

История статьи: поступила в редакцию 12.10.2024; принята к печати 12.12.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пекшеева Э.И. Особенности терминологии ткачества и прядения в марийском языке // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 1. С. 39–48. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-39-48>

Peculiarities of the Terminology of Weaving and Spinning in the Mari Language

Elvira I. Peksheeva

Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasiliev,
Yoshkar-Ola, Russian Federation
✉ peksheevaelya@rambler.ru

Abstract. The paper is devoted to the study and identification of the features of the lexical fund associated with weaving and spinning in the Mari language and its dialects. These words are considered in terms of origin, semantics and word formation. This analysis is one of the necessary stages for a comprehensive study of craft vocabulary based on field data and lexicographic sources. In the materials received, vocabulary was highlighted, it was classified according to the system of thematic groups and subgroups. As a result of the study, it was established that in addition to words that coincide with the lexical units of the literary language, phonetic, lexical and semantic dialect words are found in the Mari language. The foreign language layer of the analyzed vocabulary is represented by borrowings from the Chuvash, Tatar and Russian languages. The need to study this topic is dictated by the low degree of knowledge of weaving and spinning terms in the Mari language and its dialects. The vocabulary of the subject group under consideration contains information about the material culture and economic activities of the Mari. Nowadays, spinning and weaving are a thing of the past, and with it the vocabulary associated with this type of activity disappears. The collection, systematization and comprehensive analysis of spinning and weaving vocabulary is therefore an important task for researchers. The paper uses descriptive, comparative-comparative methods and a method of structural-semantic analysis.

Key words: Mari language, dialect, vocabulary, weaving, spinning, borrowing

Article history: received 12.10.2024; accepted 12.12.2024.

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Peksheeva, E.I. 2025. "Peculiarities of the Terminology of Weaving and Spinning in the Mari Language." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (1), 39–48. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-1-39-48>

Введение

Актуальность темы исследования продиктована малой степенью изученности ткацких и прядильных терминов в марийском языке и его диалектах. Лексика рассматриваемой тематической группы заслуживает самого пристального внимания, так как в ней содержится информация о материальной культуре и хозяйственной деятельности марийцев. В настоящее время прядение и ткачество, в прошлом занимавшие большое место в жизни марийского народа, уходят в прошлое. Вместе с этим исчезает и лексика, связанная с этим видом деятельности. Поэтому сбор диалектных слов, их систематизация и всесторонний анализ являются важной задачей для исследователей.

В работе предполагается решение следующих задач: фиксация словарного фонда марийского языка и его диалектов; исследование ткацкой и прядельной лексики с точки зрения фонетических, морфологических, лексических и семантических особенностей путем сравнения диалектного материала с марийским литературным языком; этимологический анализ слов с определением заимствованных лексем и установление источников заимствования.

В статье используются описательный, сравнительно-сопоставительный методы и метод структурно-семантического анализа. Сбор полевого материала осуществлялся посредством наблюдения, опроса по подготовленным заранее вопросам, а также путем тематических бесед.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных ученых Ф.П. Филина [1], А.А. Уфимцевой [2], Д.Н. Шмелева [3], посвященные проблемам лексикологии и диалектологии, по лексикологии марийского языка — работы Д.Е. Казанцева, Г.С. Патрушева [4], Л.И. Барцевой, И.С. Галкина [5] и др.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при составлении терминологических, диалектологических словарей и лингвистических карт, а также в практике преподавания курсов по диалектологии и лексикологии марийского языка.

Результаты и обсуждение

В отечественном языкознании имеются работы по исследованию словарного фонда, связанного с ткачеством. Одним из фундаментальных трудов, посвященных разработке вопросов ремесленной терминологии, является монография О.Н. Трубачева «Ремесленная терминология в славянских языках» [6], где наряду с другими древними видами производства исследована и лексика текстильного дела. Из финно-угорских языков ткацкая лексика в достаточной степени изучена лишь в мордовских языках. А.Н. Келиной написана кандидатская диссертация «Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках» [7]. Отдельные аспекты данной тематики исследованы в коми языке — в статье Г.Н. Романовой [8], удмуртском — в статье О.В. Титовой [9]. Во многих финно-угорских языках, как и в марийском языке, лексика ткачества и прядения до сих пор остается малоизученной.

Ремесленная лексика представляет собой один из интереснейших пластов словарного состава марийского языка. Тем не менее данная тематическая группа в марийском языкознании до сих пор не была предметом специального лингвистического анализа. Имеется ряд статей и отдельные труды, которые в основном ограничиваются простой фиксацией наименований данной отрасли. С лингвистической точки зрения заслуживают внимания статьи М.С. Янгеловой, которые связаны с лексикой обработки льна и конопли, прядения и ткачества в марийском языке. Ее исследование посвящено терминам ткачества в

словаре Ё. Беке [10], где рассмотрены восемь подгрупп лексики, связанных с ткачеством: названия сырья и материала, названия действий и процессов, названия лиц по труду, названия орудий ткачества, названия единиц измерения, названия результатов производственных действий и продуктов обработки, названия частей ткацкого станка, названия вышивок [с. 48–49]. В работе М.С. Янгеловой рассмотрена лексика обработки льна, конопли и ткачества в марийском языке, элементы распределены по отдельным подгруппам, а также по словообразовательной структуре [11].

Общие сведения о домашней промышленности и кустарных промыслах у марийцев имеются в труде Т.А. Крюковой [12, с. 48–84], в коллективной монографии «Марийцы» [13, с. 163–167; 208–213]. Ценные материалы содержатся в работе Т.Л. Молотовой «Традиционное марийское ткачество» [14], в которой обобщен этнографический материал о ткачестве марийцев, особенностях выращивания и способах переработки конопли, льна: охарактеризованы ткацкие станы и орудия производства, связанные с изготовлением домашних тканей; рассматривается применение текстильных изделий в быту и обрядах. В конце книги дается словарь основных терминов [Там же. С. 131–136]. Необходимо подчеркнуть, что источниками для написания книги послужили этнографические материалы, собранные автором во время экспедиций в различных регионах проживания марийцев с 1978 по 2004 г. и коллекции Национального музея им. Т.Е. Евсеева Республики Марий Эл [Там же. С. 5].

Главными источниками для написания нашего исследования послужили «Марий мутэр» В.М. Васильева [15], «Марийско-русский словарь» [16], многотомный «Словарь марийского языка» [17; 18] «Словарь северо-западного наречия марийского языка» [19], «Словарь горного наречия марийского языка» [20], «Словарь балтачевского говора марийского языка» [21], «Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии» [22]. Также использованы материалы научного рукописного фонда МарНИИЯЛИ. В результате проведенного исследования нами было зафиксировано более 300 лексических единиц с лугового, горного, северо-западного и восточного наречий марийского языка, которые в большинстве случаев отличаются в фонетическом оформлении.

Среди выявленных терминов можно отметить следующие тематические группы.

1. **Названия ткацкого станка и его частей.** В значении «ткацкий станок» в большинстве изученных говоров используется русское заимствование л., г., с-з. *стан*, *ыстан* (К.), которое часто употребляется в сочетании с уточняющими марийскими словами: л. *куымо стан*, г. *комы стан* (л., с-з. *куымо*, г. *комы* — прич. от глаг. л. *куаш* I, г. *коаш* II ‘ткать’, *стан* ‘станок’); *вынер куымо стан* (л. *вынер*, г. *мӱнер*, с-з. *вӱнер*, *мӱнер* ‘холст’, л., с-з. *куымо*, г. *комы* — прич. от глаг. л., с-з. *куаш* I, г. *коаш* II ‘ткать’, *стан* ‘станок’); л. *вынер стан* (л. *вынер*, г. *мӱнер*, с-з. *вӱнер*, *мӱнер* ‘холст’, *стан* ‘станок’). В данном значении зафиксированы также наименования *снаш* (сарап., менз.), *инас*

(Кадр.). Лексема *снаш* (К.) также обозначает все детали домашнего ткацкого станка в совокупности [22. С. 523].

Понятие «притужалник ткацкого станка; палка для припираания навоя» передается сложным словом *каравондо* (*кара* – самостоятельно не употребляется, *пондо* ‘палка; посох, трость’) и сочетанием *кара тойа* (К.) (*тоя* ‘палка, посох’), *почменге* ‘столбик (часть марийского ткацкого стана для натягивания конца основы при тканье)’ (*поч* ‘хвост’, *менге* ‘столб’). В значении «поднога ткацкого станка» бытуют простые названия л. *тошкалтыш*, г. *ташкалтыш*, *стан тошкалтыш* (*стан* ‘станок ткацкий’, *тошкалтыш* ‘педаль, подножка-рычаг чего-л.’).

Понятие «подпорка в ткацком станке» передается сложным словом г. *пыртыванды* ‘подпорка в ткацком станке’ (*пырты* от гл. *пырташ* ‘пускать, пропускать, впускать кого-л.’ *панды* ‘палка’). Данное слово устаревшее, использовалось в основном в речи представителей горного наречия марийского языка.

Понятие «пришва; подпорка в ткацком станке» передается сложными словами л. *кугуйвондо*, г. *коговуйванды* I ‘пришва, передний валик в ткацком станке’ (л. *кугу*, г. *кого* ‘большой’, *вуй* ‘голова’, л. *пондо*, г. *панды* ‘палка; посох, трость’), *изувуйвондо* ‘пришва; передний вал, скалка у ткацкого станка для наматывания тканого холста’ (*изи* ‘маленький’, *вуй* ‘голова’, *пондо* ‘палка; посох, трость’). В некоторых говорах марийского языка функционирует сложное название *кугуйвондо* (лп.) (*кугу* ‘большой’, *вуй* ‘голова’, *пандо* (лп.) ‘палка; посох, трость’). В данной лексеме вместо лит. *пондо* в липшинском говоре употребляется *пандо* (в инлауте вместо лабиализованной гласной среднего подъема, заднего ряда *о* — нелабиализованная гласная нижнего подъема, среднего ряда *а* (о ~ а)).

2. Названия прялки и ее частей. Пряжение из волокна ниток считается одним из трудоемких и важных процессов. Для пряжения использовали прялки, которые у марийцев были двух типов: с донцем и просто прялка-палка, древний и простой тип прялки [14. С. 34]. Понятие «прялка, самопрялка» передается сложным словом л. *кўнчылавондо*, г. *кынзалаванды* (л. *кўнчыла*, г. *кынзала* ‘пряжа’, л. *пондо*, г. *панды* ‘палка; посох, трость’), также сочетанием слов *шўдырымё орава* л. (л. *шўдырымё* — прич. от глаг. л. *шўдыраш* ‘прясть, спрясть что-л.; скручивая волокна, превращать в нитки’, *орава* ‘колесо’), *кўнчыла шўдырымё орава* (*кўнчыла*, *шўдырымё*, *орава* ‘колесо’), *кўнчыла шўдырымё машина* (*кўнчыла*, *шўдырымё*, *машина* < рус. машина). В отдельных говорах функционирует русизм *самопрядка* [14. С. 41]. В некоторых марийских говорах функционируют следующие варианты: *кын'д'ыла вондо* (Шия), *кўн'ж'ыла вондо* (менз.) ‘простая прялка с шестиком и сиденьем; шестик прялки’, *кўн'ж'ыла вондо* (УнурК.) (*кўн'ж'ыла* ‘пряжа; волокно льна, иногда конопль’, *пондо* ‘палка; посох, трость’) [22. С. 246].

В указанном значении зафиксированы также наименования л. *кўнчыла тоя*, *кўн'ж'ыла тоя* (Кадр.) (*кўн'ж'ыла* ‘пряжа; волокно льна, иногда

конопли', *тойа* 'палка, стебель'). В отдельных говорах бытует лексема *пурака*, *прака* 'пряслице для прядения нити', с-з. *пёр'акă*, в. *кава* и русское заимствование *прясла*¹. В этом же значении функционирует название *нõлаш* 'прясло, пряслень (кольцо, надеваемое на веретено для придания тяжести)', которое может иметь фонетический вариант *лõлаш*.

3. Названия орудий для обработки волокна. В значении «валёк (для обработки волокна)» употребляются фонетические варианты г. *тьонги*, г. *тьонгыра* 'валёк; инструмент для колоченья выбеленного на снегу холста'. В отдельных говорах функционирует русизм *валяк* (< рус. валёк).

Понятие «льномялка» выражается наименованиями *туле* 'мялка для конопли, льна', *кыне туле* 'мялка' (*кыне* 'конопля' и *туле* 'мялка'), *йытын тулымо машина* (*йытын* 'лен', *тулымо* 'прич. от гл. *тулаш* 'мять (лён, коноплю)', *машина* < рус. машина).

Для обозначения льнотрепалки употребляются названия л. *почкышвондо*, г. *пачкыш ванды* (*почкышо*, *пачкышы* — прич. от глаг. *почкаш*, *пачкаш* 'трясти, вытрясти мять, размять', *пондо* 'палка; посох, трость'), л. *почкыштоя* (*тоя* 'палка').

В значении 'мотовило; приспособление для сматывания пряжи при ручном тканье' используются сложные слова *кутлемвондо* (*кутлем* 'моток (ниток)', *пондо* 'палка; посох, трость'), л. *йолвондо*, г. *ялванды*, с-з. *йалванты* (*йол*, *ял*, *йал* 'нога', *пондо*, *панды*, *панты* 'палка; посох, трость'). В липшинском говоре данный термин претерпел некоторые фонетические изменения: *йалвандо* (лп.) 'мотовило; снаряд для размотки пряжи для веретена'.

В говорах встречается лексема *йõрак* диал., г. *йõрăк* 'палочка с дырочкой, используемая при мотании ниток на что-л.', также описательное название *иўртõ мундыртымо йõрак* (*иўртõ* 'нить, нитка', *мундыртымо* 'прич. от гл. *мундырташ* 'мотать, намотать', *йõрак* 'палочка с дырочкой, используемая при мотании ниток на что-л.'). В отдельных говорах встречается русское заимствование *мотовил* (< рус. мотовило).

Необходимо подчеркнуть, что большой пласт составляют лексические единицы, совпадающие со словами марийского литературного языка, например: *вурт* 'нитченки', *йолвондо* 'мотовило', *вынер* 'холст', *кутлем* 'моток (ниток)', *каравондо* 'притужальник', *ис* 'бердо, гребень ткацкого станка', *кўнчылавондо* 'прялка', *шуша* 'ткацкий челнок', *иўдыр* 'веретено', *туле* 'мялка для конопли, льна', *кўляш* 'кудель', *шопи* 'цевка с нитками' и др.

В ходе исследования выявлено значительное количество лексем, отличающихся от соответствующих слов литературного языка звуковым оформлением, отражающих особенности фонетической системы диалектов и говоров марийского языка. К примеру, в речи марийцев, проживающих в Волжском, Звениговском районах, а также Яранском, Тоншаевском и некоторых других

¹ МФЭ. 1966. № 29.

районах Кировской области, марийских говорах Татарстана и Удмуртии, слова, относящиеся к ткачеству и прядению, имеют некоторые фонетические различия: л. *вурт* ~ г. *вурт* ~ с-з. *вѣрт* ~ *вурт*, *вырт* (Шия), *ву^врт*, *вѣрт* (менз.) ‘ниточки’, л. *вурт тоя* ~ г. *вурт панды* ~ с-з. *вѣрттайя* ‘палки в ниточках’, л. *шондаш* ~ г. *шандаш* ~ с-з. *шантакиш* ‘щетка для чесания кудели’, л. *агуртньо* ~ г. *ärtньй* ~ с-з. *ärtн'й* ‘воробы’, л. *күнчыла* ~ г. *кызала* ~ *күн'ж'ыла* (Кадр.) ~ *кын'д'ыла* (Шия) ~ менз. *күн^в'ж'ыла*, л. *кўляш* ~ г. *кѣлйш* ~ *кѣльйш* (лп.) ‘кудель’.

В рассматриваемых говорах зафиксированы и собственно лексические диалектные слова, которые отсутствуют в марийском литературном языке, например: *йѳрак* диал., г. *йѳрѳк* ‘палочка с дырочкой, используемая при мотании ниток на что-л.’, г. *пыртыванды* ‘подпорка в ткацком станке’ (*пырты* от гл. *пырташ* ‘пускать, пропускать, впускать кого-л.’ *панды* ‘палка’), г. *каракъял* ‘треножник-подставка для навивания ниток для тканья’, г. *сила* ‘поперечные дощечки, проходящие между нитками основы’ и др.

Следует отметить, что в марийском языке функционируют отдельные лексемы финно-пермского происхождения, например: слово *шѳртѳ* в значении «нитка, нить» (< фп. *šärtz ‘нитка, нить, стержень’) [23. С. 432]; слово *куаш* в значении «ткать, соткать, выткать» (< фп. *куа ‘ткать, вязать’) [23. С. 433] и др.

В словарном фонде, связанном с ткачеством и прядением, в марийском языке выделяются слова, заимствованные из чувашского, татарского и русского языков. Чувашские заимствования претерпели фонетические изменения, лексические значения слов в большинстве случаев сохраняются, например: *ис* ‘бердо’ (ср.: чув. *хѳс* II ‘бердо (ткацкая принадлежность)’ [24. С. 348]); *шуша* ‘ткацкий челнок’ (ср.: чув. *йса*, *уса*, *сйса* ‘челнок’ [25. С. 90]); *сила* (Г.) ‘поперечные дощечки, проходящие между нитками основы’ (ср.: чув. *силѳ* ‘название принадлежности ткацкого станка’ [26. С. 234–235; 24. С. 117]) и др.

Татарские заимствования также имеют место в лексике прядения и ткачества марийского языка, например: *агуртн'о*, *аурн'о* ‘воробы’ (ср.: тат. *äүрнә*, *äвѳрнә* ‘тж’, башк. *äүернә* ‘крестовина, вороб, мотовило’) [27. С. 7; 28. С. 48]; *кава* в. ‘пряслище’ (ср.: тат., башк. *каба* ‘прялка’) [27. С. 61]; *каткыс* Вбр. ‘крутило (для кручения ниток)’ (ср.: тат. *каткыч* [27. С. 69]); *тараш* Вбр., *täräш* блб., менз. ‘чесаный лен’ (ср.: тат., башк. *täräш* [27. С. 144]) и др.

Слова русского происхождения получили широкое распространение в диалектах марийского языка. Отдельные русизмы при заимствовании претерпели звуковые изменения, например: *раме* ‘рама ткацкого станка’ (< рус. рама); *шпутько* ‘шпулька, цевка’ (< рус. шпулька); *навуй* ‘навой ткацкого станка’ (< рус. навой); *валяк* ‘валёк; деревянный брусок для катания белья или выколачивания его’ (< рус. валец); г. *цепка*, *сепкя* ‘цевка с нитками’ (< рус. цевка) и др. Для большинства русизмов имеются параллельные исконные названия, которые обозначают те же самые предметы, что и лексика иноязычного происхождения.

Заключение

Таким образом, лексика ткачества и прядения в марийском языке и его диалектах представлена довольно богато. При анализе языкового материала установлено, что для выражения многих реалий в обследованных диалектах используются разные наименования. В зависимости от характерных особенностей ткацкую и прядильную лексику марийского языка можно разделить на следующие группы: лексические единицы, совпадающие со словами литературного языка; фонетические, собственно лексические диалектные слова. В ходе исследования выявлено, что в словарном составе рассматриваемой тематической группы присутствуют заимствования из других языков. Иноязычный пласт лексики представлен словами чувашского, татарского и русского происхождения.

Сокращения

Башк. — башкирский язык; **блб.** — белебеевский говор восточного наречия; **в.** — восточное наречие; **Вбр.** — бирский говор восточного наречия; **г.** — горное наречие; **диал.** — диалектное слово; **К.** — д. Калтаково Мензелинского р-на РТ; **Кадр.** — подговор д. Кадряково Агрызского р-на РТ; **л.** — луговое наречие; **лп.** — липшинский говор; **менз.** — мензелинский говор восточного наречия; **рус.** — русский язык; **сарап.** — сарапульский говор; **с-з.** — северо-западное наречие; **тат.** — татарский язык; **УнурК** — д. Унур-Киясово Киясовского р-на УР; **фп** — финно-пермский; **чув.** — чувашский язык; **Шия** — говор д. Большая Шия и д. Каргали Мамадышского р-на.

Список литературы

1. *Филин Ф.П.* Очерки по теории языкознания. Москва : Наука, 1982.
2. *Уфимцева А.А.* Слово в лексико-семантической системе языка. Москва : Наука, 1968.
3. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. Москва : Ленанд, 2017.
4. *Казанцев Д.Е., Патрушев Г.С.* Современный марийский язык : лексикология. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1971. С. 72–79.
5. *Барцева Л.И., Галкин И.С.* Кызытсе марий йылме : лексикологий. Йошкар-Ола : Издат. дом, 2003.
6. *Трубачев О.Н.* Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). Москва : Наука, 1966.
7. *Келина А.Н.* Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках : дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1996. EDN: ZJZLAJ
8. *Романова Г.Н.* Прядильная и ткацкая терминология в коми языке // *Fenno-ugristica* : труды по финно-угроведению — 6. Специфические особенности лексики и грамматики уральских языков. Тарту : Тарт. гос. ун-т, 1980. С. 94–102.
9. *Титова О.В.* Лексика ткачества и прядения в говорах северного наречия удмуртского языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Т. 14. 2021. С. 49–52. <https://doi.org/10.30853/phil201012> EDN: KUESTV
10. *Янгелова М.С.* Термины ткачества в словаре Ö. Beke «Mari nyelvjárási szótár» (Tscheremissisches Dialektwörterbuch) // *Социально-культурное развитие народов Поволжья и Приуралья в XX — нач. XXI веков : материалы межрегион. науч. конф., посв. Дню мар. письменности и 80-летию со дня рождения М.Т. Сергеева* / отв. ред. О.Н. Тихонов. Йошкар-Ола : МарГУ, 2007. С. 47–49.

11. Янгелова М.С. Лексика обработки льна и конопли, прядения и ткачества в марийском языке // Вестник Чуваш. ун-та. 2008. № 3. С. 194–197. EDN: JZGHZR
12. Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1956. EDN: NJFPEK
13. Марийцы : историко-этнографические очерки. Изд. 2-е, доп. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2018.
14. Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество : монография. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2004.
15. Васильев В.М. Марий мутэр. Тўрлő вэре илышэ марийын мутшым танастарен нэргэлымэ кнага. Москва, 1928.
16. Марийско-русский словарь. Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956.
17. Словарь марийского языка : в 10 томах / Мар. НИИ яз., лит. и истории им. В.М. Васильева; гл. ред. И.С. Галкин. Йошкар-Ола, 1990–2005.
18. Словарь марийского языка. Доп. том: А–Я / авт.-сост.: А.А. Абрамова, И.С. Галкин, М.Т. Ипакова и др. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2019.
19. Иванов И.Г., Тужаров Г.М. Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола, 1971.
20. Саваткова А.А. Словарь горного наречия марийского языка. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1981.
21. Ильева А.А. Словарь балтачевского говора марийского языка / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2009.
22. Вершинин В.И. Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2011.
23. Основы финно-угорского языкознания : вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. Москва : Наука, 1974.
24. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 томах. Том 2. (Сав-Яштака). Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996.
25. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка : в 2 томах. Том 1. (А-Ритаван). Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996.
26. Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи / под ред. И.С. Галкина. Саранск : Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1990. 336 с.

References

1. Filin, F.P. 1982. *Essays on the theory of linguistics*. Moscow: Science. Print. (In Russ.).
2. Ufimtseva, A.A. 1968. *Word in the lexical-semantic system of the language*. Moscow: Science. Print. (In Russ.)
3. Shmelev, D.N. 2017. *Problems of semantic analysis of vocabulary*. Moscow: Lenand. Print. (In Russ.)
4. Kazantsev, D.E., and G.S. Patrushev. 1971. *Modern Mari language. Lexicology*. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House, pp. 72–79. Print. (In Russ.)
5. Bartseva, L.I., and I.S. Galkin. 2003. *Kyzytse mari yylme. Lexicologies*. Yoshkar-Ola: Publishing House. Print. (In Mari.)
6. Trubachev, O.N. 1966. *Craft terminology in Slavic languages (etymology and experience of group reconstruction)*. Moscow: Science. Print. (In Russ.)
7. Kelina, A.N. 1996. *Terminology of weaving in Mordovian (Moksha and Erzya) languages*: Candidate of Philological Sciences Thesis. Saransk. EDN: ZJZLAJ Print. (In Russ.)
8. Romanova, G.N. 1980. “Spinning and weaving terminology in the Komi language.” In *Fenno-ugristica. Works on Finno-Ugric Studies — 6. Specific features of the vocabulary and grammar of the Ural languages*. Tartu: Tartu State University, pp. 94–102. Print. (In Russ.)
9. Titova, O.V. 2021. “Vocabulary of weaving and spinning in dialects of the northern dialect of the Udmurt language”. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, vol. 14, pp. 49–52. <https://doi.org/10.30853/phil201012> EDN: KUESTV Print. (In Russ.)

10. Yangelova, M.S. 2007. “Terms of weaving in the dictionary Ö. Beke “Mari nyelvjárási szótár” (Tscheremissisches Dialektwörterbuch).” In *Socio-cultural development of the Volga and Ural peoples in the XX — beginning XXI centuries*. Yoshkar-Ola: Mari State University, pp. 47–49. Print. (In Russ.)
11. Yangelova, M.S. 2008. “Vocabulary of flax and hemp processing, spinning and weaving in the Mari language.” *Bulletin of the Chuvash University*, no. 3, pp. 194–197. EDN: JZGHZR Print. (In Russ.)
12. Kryukova, T.A. 1956. *Material culture of the Mari of the XIX century*. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House. EDN: NJFPEK Print. (In Russ.)
13. Mari people. 2018. *Historical and ethnographic essays*. Yoshkar-Ola. Print. (In Russ.)
14. Molotova, T.L. 2004. *Traditional Mari weaving*. Yoshkar-Ola. Print. (In Russ.)
15. Vasiliev, V.M. 1928. *Mari Muter*. Mari Dictionary. Moscow. Print. (In Mari)
16. *Mari-Russian dictionary*. 1956. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. Print. (In Mari, Russ.)
17. *Dictionary of the Mari language*: 10 vol. 1990–2005. Yoshkar-Ola. Print. (In Russ.)
18. *Dictionary of the Mari language*. Add. vol: A-Ya. 2019. Yoshkar-Ola. Print. (In Russ.)
19. Ivanov, I.G., and G.M. Tuzharov 1971. *Dictionary of the northwestern dialect of the Mari language*. Yoshkar-Ola. Print. (In Mari, Russ.)
20. Savatkova, A.A. 1981. *Dictionary of the mountain dialect of the Mari language*. Yoshkar-Ola: Mari Book Publishing House. Print. (In Mari, Russ.)
21. Ilieva, A.A. 2009. *Dictionary of the Baltach dialect of the Mari language*. Yoshkar-Ola: Mari State University. Print. (In Mari, Russ.)
22. Vershinin, V. I. 2011. *Dictionary of Mari dialects of Tatarstan and Udmurtia*. Yoshkar-Ola. Print. (In Mari, Russ.)
23. *Fundamentals of Finno-Ugric linguistics: Issues of the origin and development of Finno-Ugric languages*. 1974. Moscow: Science. Print. (In Russ.)
24. Fedotov, M.R. 1996. *Etymological dictionary of the Chuvash language*, vol. 2. (Sav–Yashtaka). Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities. Print. (In Russ., Chuvash)
25. Fedotov, M.R. 1996. *Etymological dictionary of the Chuvash language*, vol. 1. (A–Ritävän). Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities. Print. (In Russ., Chuvash)
26. Fedotov, M.R. 1990. *Chuvash-Mari language relationships*. Saransk: Saratov Publishing House, Branch of Saransk University. Print. (In Russ., Chuvash, Mari)

Сведения об авторе:

Пекшеева Эльвира Ивановна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы, истории им. В.М. Васильева, Российская Федерация, 424000, Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44. ORCID: 0009-0004-3091-9189. E-mail: peksheevaelya@rambler.ru

Bio note:

Elvira I. Peksheeva is a Candidate of Philology, Senior Researcher of Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasiliev, 44 Krasnoarmeiskaya St, 424031, Yoshkar-Ola, Russian Federation. ORCID: 0009-0004-3091-9189. E-mail: peksheevaelya@rambler.ru